

Татьяна Сидорова

РУССКОЕ ПРОСТОРЕЧИЕ КАК СОЦИАЛЬНО-ЯЗЫКОВАЯ И СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

Введение

Термин *просторечие* возник из словосочетания *простая речь* и был известен еще в древнерусском языке. Выражение *простая речь* означало "разговорная, народная, не книжная, не напыщенная речь".

В свое время знаменитый протопоп Аввакум (живший около 1621-1682 гг.), оставивший нам свои "Жития", ценный исторический памятник, написанный языком, близким к живой народной речи, замечал: "Пишу я просто... И вы не позозрите просторечию моему, понеже люблю свой русский природный язык, виршами философскими не привык речи красить"¹.

В Ломоносовской теории трех стилей просторечие, как известно, характеризует народные словоформы, которые служат признаком низкого стиля. В "Российской грамматике" М. В. Ломоносов последовательно разграничивает и в стилистическом плане противопоставляет книжные и стилистически нейтральные варианты вариантам просторечным. Например, он пишет: "Житие, копье, мое в просторечии выговаривается *житйо, копйо, мойо; везешь как везйошь* и т.д." (§ 97); "В просторечии предлоги обыкновенно повторяются перед существительным и прилагательным, особливо в простых песнях: *на горе на высокой, по морю по синему*" (§ 560).

В Словаре Академии Российской 1806-1822 гг. и в Словаре церковнославянского и русского языка 1847 г. *просторечие* определя-

¹Виноградов В. В., К изучению стиля протопопа Аввакума... Труды отдела древнерусской литературы вып. 14, М., 1958.

ется как "простая, обыкновенная речь, свойственная непросвещенным науками, необразованным людям".

Противопоставляя просторечие книжной речи, составители словарей не касаются в своих определениях вопроса о характерных признаках просторечных слов и форм, о степени их допустимости роли в литературном языке. Наряду с термином *просторечие*, охватывающим простую разговорную речь, в словарях был принят и другой термин — *простонародное употребление*. Под *простонародной речью* в Словаре Академии Российской 1806-1822 гг. подразумевалась речь "принадлежащая, свойственная, приличная черни, низкому, простому народу". Однако строгого разграничения между этими смежными понятиями не было; и часто академические словари XIX в. относили стилистически сходные словоформы то в разряд просторечия, то простонародному употреблению. Кроме того, как указывает акад. В. В. Виноградов, в период А. С. Пушкина понятия *просторечное* и *простонародное* нередко смешивались между собой, и особенно при противопоставлении внелитературных форм литературным².

В толковых нормативных словарях современного русского литературного языка дается только одна помета "просторечное". Кроме того, в современных словарях введен ряд новых помет, указывающих как на сферу употребления слов, так и на их эмоционально-экспрессивные качества. В современных толковых словарях нашли свое отражение и те изменения в составе и объеме просторечия, которые произошли в XIX — нач. XX вв.

В толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова и в Словаре С. И. Ожегова при определении *просторечия* указывается на его место стилистическую функцию в системе общенародного языка. В обоих словарях просторечие рассматривается как функционально-стили-

²Виноградов В. В., *Язык Пушкина*, М.-Л., 1935, гл. 8-9.

ческая категория, стоящая на грани литературного употребления. Составители большого академического *Словаря современного русского литературного языка* дают несколько иную группировку лексического материала по стилистическим пластам общенародного языка. По сравнению с толковым словарем под ред. Д. Н. Ушакова и словарем С. И. Ожегова в большом академическом словаре значительно расширены границы просторечия. Многие слова, имеющие в толковом словаре под ред. Д. Н. Ушакова и словаре С. И. Ожегова помету "разговорное", в академическом словаре отнесены в разряд просторечных. Наоборот, в 9-ом издании словаря С. И. Ожегова под редакцией Н. Ю. Шведовой (1972 г.) стилистические пометы "приближены к современной норме". Составители утверждают, что за последнее десятилетие многие просторечные слова вошли в разговорную речь носителей литературного языка: помета "просторечное" в этих случаях заменялась пометой "разговорное".

Нет единого понимания термина "просторечие" также в учебных пособиях и лингвистических работах. Общим положением для большинства из них является определение просторечия как функционально-стилистической категории в системе национального языка. Однако исследователи расходятся между собой в вопросе о классификации просторечных средств.

Во всех исследованиях по лексике русского языка отмечается, что просторечие по своему составу не однородно: отдельные просторечные единицы различаются по своей стилистической окраске, по эмоциональной выразительности, по степени грубости, по допустимости или недопустимости в литературной речи. В этом аспекте языковой материал классифицируется и в научных монографиях и в учебных пособиях по современному русскому языку.

В работах Н. А. Гвоздева, А. И. Ефимова, А. В. Калинина, Н. М. Шанского, М. И. Фоминой и др. просторечие, в основном, квалифи-

цируется как отступление от литературной нормы, как нелитературная речь.

Но еще в 1949 году Ю. С. Сорокин в статье "Просторечие" как термин стилистики предложил сузить объем понятия "просторечия" наименованием лишь тех форм речи, "которые присущи, по преимуществу, простым, непринужденным стилям литературной речи, прежде всего разговорным, которые, проявляясь в различных стилях и жанрах литературного языка, придают им оттенок простоты или упрощения и опрощения, непринужденности, грубоватости и т. д."

"Учитывая ... важную стилистико-семантическую роль этих форм в литературном употреблении, — пишет Ю. С. Сорокин, — едва ли возможно считать эти формы чем-то отклоняющимися от норм литературного языка"³. Ю. С. Сорокин приходит к выводу, что просторечие есть не совокупность отклонений от общенациональных норм употребления, а один из стилей литературной речи.

Это положение справедливо, но только по отношению к части тех средств, которые в лингвистике принято называть просторечными.

Таким образом, к просторечию в литературе предмета принято относить весьма разнообразные языковые средства, различающиеся не только по структуре, но также и по их функциям, отправляемым в разных видах русского национального языка.

В функциональном плане важнейшим является то основное разграничение, которое связано с отнесением просторечных средств, с одной стороны, к системе нелитературного просторечия как социально-языкового образования, с другой, — к сниженному стилистическому пласту системы литературного языка.

³Сорокин Ю. С., "Просторечие" как термин стилистики, *Доклады и сообщения филологического института*, вып.1, Л., 1949.

Просторечие как социально-языковое образование

Примерно со второй половины XVIII века наряду с письменной формой русского литературного языка складывается и устная (разговорная) разновидность литературного языка, образцом которой выступает речь образованной части русского общества (речь дворянской интеллигенции).

В этот и последующие периоды развития русского национального языка (XIX-XX вв.) литературный язык в его как письменной, так и устно-разговорной форме начинает противопоставляться не только местным диалектам, но и речи городского населения, не владеющего литературным языком, но порвавшего связь с территориальными диалектами. В городах формируется особая, в известном смысле средняя между диалектами и литературным языком система, получившая название просторечие.

Это речь ремесленников, рабочего люда, мещан, купцов и т.п. городских слоев, т.е. речь социально ограниченного малограмотного (или вовсе неграмотного) и именно городского населения.

От системы диалектов просторечие отличается, во-первых, тем, что в нем формируются свои, во многом не сходные с диалектными слова и формы. И во-вторых, если по территориальным диалектам местная речь существенным образом различается (ср. севернорусские и южнорусские диалекты), то в просторечии утверждаются некие единые общерусские структурные языковые черты: основа просторечия в конечном счете оказывается одинаковой и в Москве и в Ленинграде, в Казани и в Ростове, в Кирове и Рязани, в Вологде и в Волгограде. Диалекты же в своей системе варьируются по областям.

Таким образом, на уровне устной речи в русском национальном языке различалось (до известной степени различается и поныне) три социально-языковые разновидности: литературная речь (речь образованной части русского общества), диалектная (территориально

ограниченная речь жителей отдельных областей) и просторечие (речь городского населения, не владеющего нормами литературного языка).

Отсюда следует, что просторечие как социально-языковая разновидность противопоставляется, с одной стороны, литературной речи (в ее письменной и устной формах), с другой — речи диалектной, местным говорам.

Языковые особенности просторечия как социально-языкового образования представлены в системе и на всех уровнях — в фонетике (произношении и ударении), в лексике, словообразовании, в морфологии и синтаксисе.

Внелитературное городское просторечие обслуживает сферу повседневного бытового и в известном смысле делового общения в неофициальной и, следовательно, непринужденной обстановке (магазин, базар, разного рода дружеские и случайные встречи). Это диалогическая речь, контекст которой связан с конкретной ситуацией. Отсюда ее отрывочность, эллиптичность, повышенная экспрессивность.

Вот наиболее типичные для просторечия слова, формы, устойчивые сочетания.

В лексике⁴: *баба* 'женщина', *базарить* 'болтать', *брехать* 'обманывать', *вперед* 'сначала', *займеть* 'иметь', *крайний* (в очереди), *ложить* 'класть', *лопать* 'есть', *намедни* 'недавно', *нехай* 'пусть', *обратно* 'опять', *оплошать* 'сделать что-то не так', *покамест*, *покуда* 'пока', *покласть* 'положить', *серчать* 'сердиться', *харчи* 'еда'. (По

⁴За норму при отнесении слов к разряду просторечных принимаем оценки, указанные в Словарях современного русского литературного языка. Там они имеют стилистическую помету "прост.", т.е. просторечное.

подсчетом П. Н. Денисова и В. Г. Костомарова⁵, в Словаре русского языка С. И. Ожегова (3-е издание) насчитывается 1.853 просторечных слова (на 52 тыс.).

Фразеологизмы: елки-палки, без дураков 'без глупостей', на всю железку 'во всю силу', лясы точить 'болтать', всю дорогу 'постоянно', тянуть резину 'медлить', до лампочки 'безразлично'.

В морфологии: яблок (мужской род), билет с плацкартом, в пальтё, по́льты, ко́льцы, на концú, у сестре́, инженера́, хуже́е, дли́ньше, более краси́вше, по-и́хнему, они хо́чут, бежи́, поло́жь.

В синтаксисе: пришел на базар, а он закрытый; беспокоюсь за него; никому не секрет.

В произношении: плóтим, лавим, брою́сь, вы́шня, пионéр, музéй.

В ударении: кваргал, процéнт, мага́зин, арбуз, выбора́, средства́, шо́фер, приня́ть, случáй.

Как видим, основная масса словоформ, образующих структуру просторечия как социально-языковой разновидности национального языка, связана с формами, типичными для местных диалектов и генетически, безусловно, восходит к ним. Но в составе языковых средств городского просторечия имеются новообразования и формы, сходные с литературным языком (в отличие от соотносительных диалектов), а также заимствования из разных видов профессионально-жаргонной речи.

Этот вид просторечия неоднократно характеризовался в лингвистических работах Л. В. Шербы, О. С. Ахмановой, Ф. П. Филина, Л. И. Баранниковой и др. В настоящее время проблемы изучения живого

⁵Денисов П. Н., Костомаров В. Г., Стилистическая дифференциация лексики и проблема разговорной речи, Вопросы учебной лексикографии, М., 1969.

языка современного русского города нашли отражение в двух сборниках: *Городское просторечие. Проблемы изучения* (1984 г.) и *Разновидности городской устной речи* (1988 г.).

В наше время социальная база этого просторечия чрезвычайно сузилась: в городах уже нет общественных прослоек, которые являлись последовательными и стойкими носителями нелитературного просторечия.

Однако просторечие еще живет в языке недостаточно образованного населения городов, сохраняются и известные языковые традиции. При этом, как отмечает Ф. П. Филин, городское просторечие "начинает сливаться с речью носителей говоров, получивших образование, но не полностью овладевших литературным языком"⁶. В этом смысле можно говорить о расширении социального состава носителей внелитературного просторечия.

Важно подчеркнуть, что в составе внелитературного просторечия как особого типа речи специфические просторечные языковые средства вступают в системные отношения с общенародными средствами русского языка, при этом складываются свои внутрисистемные отношения, в частности формируется своя функционально-стилистическая дифференциация. В этой системе те речевые формы, которые с точки зрения литературного языка оцениваются как стилистически сниженные или вообще неправильные, нарушающие языковую норму, — в просторечии могут функционировать как вполне закономерные, обычные, стилистически нейтральные. Так, например, стилистически нейтральными в просторечии выступают такие слова и формы, как баба 'женщина' и 'жена', бабий 'женский', мужик 'мужчина', гостинец 'подарок', мосол 'кость', резвый 'быстрый', давеча 'недавно', сперва

⁶Филин Ф. П., Просторечие, *Русский язык. Энциклопедия*, М., 1979, стр. 239.

'сначала', *оде́жа, игратья* и мн. др. Но в нелитературном просторечии, так же, как и в литературном языке, имеют более или менее ярко выраженную пейоративную окраску слова типа *бабник, барахло, башка, вякать, жрать, зенки, ишачить, поганый, ржать, цыганить* и мн. др.

Итак, просторечие как социально-языковое образование обслуживает значительные по составу коллективы русского общества и представляет особую, внутренне организованную и вполне самостоятельную разновидность русского национального языка. Оно противопоставлено, с одной стороны, литературному языку, с другой, местным диалектам. В своем функционировании внелитературное просторечие ограничено сферой обиходно-бытового общения.

Состав носителей внелитературного просторечия пополняется за счет грамотного сельского населения, говорящего на своеобразном "литературно-диалектном койне", которое по составу и характеру своих речевых средств очень близко к городскому просторечию.

Просторечие как стилистический пласт русского литературного языка

С давнего времени отдельные элементы общенародного просторечия проникали в литературный язык и использовались в системе литературной речи как средство намеренного опрощения, "вольности", стилистической сниженности.

Элементы просторечия мы находим в текстах писателей Древней Руси, у писателей XVII-XVIII веков, в произведениях И. А. Крылова, А. С. Пушкина. В публицистике В. Г. Белинского и писателей-демократов — Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева. Выразительные, хлесткие просторечия используются в большевистской печати, в работах В. И. Ленина. Активно используют просторечие в экспрессивных целях и многие современные советские писатели.

Органическим элементом просторечие входит в устную разговорную речь носителей литературного языка.

Состав просторечных слов и форм, проникающих в литературный язык, изменчив и исторически подвижен, но, обладая определенными лингвистическими приметам, просторечие образует в составе литературного языка особый стилистический пласт.

Возражая тем лингвистам, кто все просторечные средства выводит из состава литературного языка и объявляет их противопоставленными всем тем речевым средствам, которые входят в систему литературного языка, Ф. П. Филин пишет: "Современный литературный язык не может состоять только из одних нейтральных, стилистически однородных средств выражения, хотя эти средства и составляют его основу. То, что в словарях обозначается как просторечное средство, может быть употреблено в подходящей ситуации любым образованным человеком.

Вывести из состава литературного языка функционирующее в нем просторечие означало бы лишить литературный язык средств сниженной речи, обычно несущих высокую эмоционально-оценочную нагрузку. [...] Все, что используется в литературном языке и является в данное время общепринятым, общенародным в его письменной и устной разновидностях, принадлежит его системе"⁷.

Было предложено речевые средства просторечия как социально-языкового образования называть *внелитературным* или *нелитературным просторечием*, а просторечие, выступающее в качестве стилистически сниженного средства в составе литературного языка, - *литературным просторечием*.

Такое противопоставление двух просторечий нужно считать

⁷Филин Ф. П., О структуре современного русского литературного языка, *Вопросы языкознания*, 1973, N. 2, стр. 7.

оправданным. Действительно, между этими видами просторечий существует принципиальное различие: просторечие как социально-языковое образование, обслуживающее определенный круг (социальную прослойку) носителей русского языка, представляет собой вполне самостоятельную, определенным образом организованную систему языковых средств, выступающих во взаимосвязи на всех языковых уровнях.

Просторечие как стилистический разряд в составе литературного языка выступает лишь в виде отдельных его элементов, оживляя, освежая, "инкрустируя" литературную в своей основе речь. Оно оказывается представленным преимущественно единицами лексико-фразеологическими. В устной литературной речи могут функционировать некоторые просторечные явления и иных уровней, однако и здесь они не будут находиться в резком противоречии с литературной нормой.

В то же время тесная связь между литературным и внелитературным просторечием очевидна. Безусловно, последнее является постоянным и неиссякаемым источником пополнения речевых богатств литературного просторечия.

Литературное просторечие как стилистическую категорию в составе русского литературного языка отличают следующие стилистически однородные виды:

- 1) формы, сохраняющие характер разговорной непринужденности, грубости, резкости, экспрессивной оценки. Ср. *дралгать* 'убегать', *неогесанный* 'грубый', *паршивый* 'плохой', *плюхнуться* 'упасть', *хаять* 'ругать' и под.;
- 2) слова конкретно-бытового значения в случае их метафорического использования: *голосовать* 'останавливать машину', *плевать* 'презрительно относиться к чему-нибудь', *свистнуть* 'украсть', *фрукт* (о человеке);

3) ходячая фразеология разговорной речи: *крыть нечем, лезть в бутылку, наломать дров, не по зубам, ни в зуб ногой, подвести под монастырь, показать где раки зимуют, протянуть ноги, рубаха-парень, сбоку припека, тары-бары* и др.;

4) отдельные случаи словообразования или формоизменения, свойственные разговорной речи при противопоставлении их книжным и нейтральным формам. Ср. *человечий* (вм. человеческий), *це́ха* (при строго литературном *це́хи*), *звони́т* (вм. звони́т).

Состав литературного просторечия сложен и пестр, его единство — не генетического или грамматического порядка, а стилистико-функционального.

Вот несколько примеров стилистического использования просторечной лексики в литературном языке:

Всяк норовит ухватить побольше. Иной столько *нахапает*, что унести не в силу (П. Бажов, *Богатырева рукавица*);

"Будут они (французы) лошадиное мясо *жрать*", — кричал Кутузов (Л. Толстой, *Война и мир*);

Когда крестьянам становится *невтерпех*, они бегут, делают поджоги или режут господ (А. Герцен, *Крещеная собственность*);

Погода так *паскудна*, что глядеть не хочется (А. Чехов, *Письмо*);

Утощал хозяин всякими закусками: край богатый, сытный, и денег у купца *невпроворот* (В. Шишков, *Угрюм-река*);

Он так *навострился* говорить, что может произнести речь когда угодно и по любому вопросу (М. Калинин, *О коммунистическом воспитании*).

Широко используется просторечная лексика и фразеология в современной публицистике, в языке газет, что объясняется не только потенциальной выразительностью элементов просторечия, но и общей демократической окраской, простотой, доступностью — качествами,

важными для языка средств массовой коммуникации.

В разговорно-просторечном слое литературной речи выделяется лексика, свойственная именно речи интеллигентов. Профессор А. Н. Гвоздев называл такие слова "интеллигентско-просторечными"⁸. Например, такие слова, как *беспардонный* 'беспцеремонный', *бестия* 'плут', *дока* 'мастер своего дела', *дрейфить* 'трусить', *ерундить* 'говорить вздор', *ерундистика*, *ерундовый*, *ехида* 'злой человек', *кавардак* 'беспорядок', *каверза* 'интрига', *куражиться* 'безобразничать', *пройдоха* 'пронырливый, жуликоватый человек', *разгильдяй* 'разболтанный человек', *разгильдяйничать*, *разгильдяйство*, *фордыбачиться* 'упрямиться', *шалопай* 'бездельник' и мн. др. почти совсем не употребляются носителями городского просторечия, но они очень активны в речи русской интеллигенции.

Яркая экспрессивность единиц литературного просторечия не противоречит их нормированности. Литературное просторечие вносит дополнительное разнообразие в стилистические нормы современного русского литературного языка, углубляет их структуры, способствует развитию стилистических ресурсов языка. Кроме того, литературное просторечие — важный канал, через который осуществляется пополнение литературного языка народно-разговорной лексикой и фразеологией.

Трудно дать исчерпывающую характеристику просторечия как стилистического средства литературного языка, непросто установить границы между просторечными словами, допустимыми и недопустимыми в литературной речи. По-видимому, состав и структурно-семантические виды функционирующего в литературном языке просторечия различаются в письменной и устной речи, в функционально-

⁸Гвоздев А. Н., *Очерки по стилистике русского языка*, М., 1958, стр. 98.

стилевых и жанровых разновидностях литературного языка, но всегда обусловлены коммуникативно-речевыми ситуациями, задачей и тематикой сообщения.

Итак, в составе русского языка различается два вида просторечия: 1) просторечие как социально-языковая разновидность национального языка (противостоящая системам территориальных диалектов и литературному языку) и 2) просторечие как стилистический пласт в составе литературного языка.

Просторечие как стилистическое средство выполняет лишь частную речевую функцию в сложной системе литературного языка, а именно: его окрашенные элементы используются для "грубоватого, сниженного изображения предмета мысли" (Ф. П. Филин). Литературно-стилистический вид просторечия в основном реализуется лишь на уровне лексики и фразеологии. Внелитературное же просторечие как социально-языковое образование представляет все уровни языка в их системе и функционирует как целостное и самодостаточное, закономерно организованное средство повседневного общения больших коллективов его носителей.